

Совершенствование ГПК РФ в свете постановлений Европейского Суда по правам человека

Султанов А.Р.

В данной статье дается краткий анализ причин внесения изменения в ГПК РФ, включая предшествующую практику Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда РФ. Проанализированы результаты внесения изменений в ГПК РФ и даны концептуальные предложения по дальнейшему его реформированию.

Опубликовано в «Российский юридический журнал». 2008. № 6. С. 107-114.

За последние несколько лет Европейским Судом по правам человека (далее ЕСПЧ) было вынесено много постановлений, касающихся вопросов соблюдения гарантий статьи 6 Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» (далее Конвенции) при отправлении гражданского судопроизводства российскими судами и в этих постановлениях содержатся важные положения, которые ставят перед необходимостью реформирования процедуры гражданского судопроизводства.

Наиболее широко известна проблема осуществления надзорного производства в судах общей юрисдикции, а именно не признание ЕСПЧ процедуры пересмотра дел в порядке надзора эффективным средством защиты (решения по делам «Тумилович против России»¹, «Денисов против России»², «Сардин против России»³).

¹ Решение ЕСПЧ от 22 июня 1999 г. по вопросу приемлемости жалобы N 47033/99, по делу «Тумилович против Российской Федерации»

² Решение ЕСПЧ от 6 мая 2004 года по вопросу приемлемости жалобы N 33408/03 по делу "Денисов против России".

³ Решение ЕСПЧ от 12 февраля 2004 г. По вопросу приемлемости жалобы N 69582/01 по делу «Сардин против России»

Первым правовым последствием данного непризнания послужило то, что шестимесячный срок, установленный ч.1 ст.35 Конвенции для обращения в ЕСПЧ с жалобой на нарушение Конвенции с момента вынесения судебного постановления кассационной инстанции. Хотя надо отметить, что вышеуказанный срок исчисляется порой с момента получения судебного акта. Решения ЕСПЧ, в которых ЕСПЧ пришел к данным выводам, должен быть сигналом не только для российских властей, которые должны были задуматься о совершенствовании судебной процедуры, но и для тех лиц, которые надеялись искать защиту своих прав в ЕСПЧ, поскольку пропуск шестимесячного срока может быть основанием для признания поданной жалобы в ЕСПЧ неприемлемой.

Другим последствием такого непризнания явилось установления в других делах нарушения ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее Конвенции) фактом отмены судебных актов, вступивших в законную силу, в надзорном порядке.

Первыми и наиболее известными из Постановлений ЕСПЧ, в которых было установлено нарушение принципов правовой определенности и «*res judicata*» были Постановления ЕСПЧ по делу «Рябых против России»⁴ и дело «Волкова против России»⁵. Они послужили также основанием для принятия Промежуточной Резолюции Комитета Министров Совета

---

⁴ Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 июля 2003 г. Дело "Рябых (Ryabukh) против Российской Федерации" (жалоба N 52854/99)

⁵ Постановление Европейского Суда по правам человека от 5 апреля 2005 г. Дело "Волкова (Volkova) против Российской Федерации" (жалоба N 48758/99)

Европы от 8 февраля 2006 г. ResDH(2006) относительно нарушения принципа правовой определенности в результате пересмотра судебных решений в порядке надзора в ходе судебных разбирательств по гражданским делам в Российской Федерации - принятые властями меры общего характера и оставшиеся вопросы (постановления Европейского Суда по делам "Рябых против Российской Федерации" (от 24 июля 2003 г.) и "Волкова против Российской Федерации" (от 5 апреля 2005 г.)⁶

Причем если Постановление по делу «Рябых против России» широко обсуждалось и является более известным, чем Постановление по делу «Волкова против России». Между тем, краткий анализ Постановления ЕСПЧ по делу «Волкова против России», на наш взгляд, может быть хорошим прологом, к тому какие изменения гражданского судопроизводства мы ожидаем.

Первоначально дело возникло, как и большинство жалоб поданных против России, в связи с неисполнением судебного акта. Решением Советского районного суда администрации города было предписано предоставить заявителю "благоустроенное" жилье. Решение не было обжаловано ни одной из сторон, вступило в законную силу и в июле 1999 г. было направлено судебному приставу. В дальнейшем решение не было исполнено и заявительница обратилась в ЕСПЧ с жалобой о нарушении Конвенции неисполнением судебного акта.

---

⁶ Текст Резолюции опубликован в Бюллетене Европейского Суда по правам человека. Российское издание. N 5/2007

6 июня 2000 г. Европейский Суд, в соответствии с пунктом 1 Правила 49 Регламента Суда, предложил властям Российской Федерации дать ответы на следующие вопросы:

"1. Как обстоят дела в настоящее время с исполнением решения Советского районного суда г. Волгограда от 22 июня 1999 г.?"

2. На какой тип жилья имеет право заявительница в соответствии с вышеупомянутым решением суда?"

Из данных вопросов видно, что на данной стадии рассматривался только вопрос неисполнения судебного акта.

Ответ властей Российской Федерации на данные вопросы был получен ЕСПЧ 18 сентября 2000 г. В нем содержалась информация о том, что 17 июля 2000 г. президиум Волгоградского областного суда в порядке надзора по протесту своего председателя отменил решение Советского районного суда от 22 июня 1999 г. и вернул дело на новое рассмотрение. 26 июля 2000 г. Советский районный суд отклонил иск заявителя, указав, что она имеет право только на получение жилья в отремонтированном общежитии. Это не дает ей права на получение "благоустроенного" жилья. 30 августа 2000 г. данное решение было подтверждено Волгоградским областным судом.

Исходя из сопоставления даты коммуницирования жалобы российским властям и даты вынесения судебного акта, вынесенного судом надзорной инстанции, можно предположить связь между коммуникацией жалобы на неисполнение судебного акта и отменой судебного акта в порядке надзора.

27 июля и 25 октября 2000 г. первый заявитель сообщила Европейскому Суду о том, что решение Советского районного суда от 22 июня 1999 г., обязывавшее администрацию обеспечить первого заявителя "благоустроенным" жильем, было отменено при рассмотрении в порядке надзора. Заседание президиума Волгоградского областного суда состоялось еще 17 июля 2000 г., но заявитель об этом не знала, так как соответствующее уведомление было направлено ей только 13 июля 2000 г., а ее в это время не было в городе. Представители администрации и районной прокуратуры участвовали в заседании и представили свои доводы.

Столкнувшись в деле о неисполнении судебного акта с отменой судебного акта в порядке надзора, которая произошла после коммуникации жалобы российским властям ЕСПЧ не прекратил производство по делу, как просили российские власти, а вынес частичное решение от 25 сентября 2001 г. по вопросу приемлемости жалобы N 48758/99 "Любовь Алексеевна Волкова (Lyubov Alekseyevna Volkova) и другие против Российской Федерации". В данном решении ЕСПЧ указал, что решил отложить рассмотрение жалобы первого заявителя в отношении права на справедливое судебное разбирательство в связи с отменой вынесенного в ее пользу решения в порядке надзорного производства, а также ее жалоб на основании статей 3, 8, 13 и 14 Конвенции и статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции, в остальной части жалоба была признана неприемлемой.

5 октября 2001 г. часть жалобы была вновь коммуницирована властям Российской Федерации.

4 февраля 2002 г. заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации был принесен протест о рассмотрении дела в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации. 4 марта 2002 г. Верховный Суд по надзорной инстанции отменил следующие судебные решения: постановление президиума Волгоградского областного суда от 17 июля 2000 г., решение Советского районного суда от 26 июля 2000 г., определение Волгоградского областного суда от 30 августа 2000 г. Таким образом, он оставил в силе решение Советского районного суда г. Волгограда от 22 июня 1999 г.

12 апреля 2002 г. президиум Волгоградского областного суда, рассмотрев дело в порядке надзора по протесту председателя областного суда, отменил решение Советского районного суда от 22 июня 1999 г. и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вновь мы можем увидеть связь между коммуницированием жалобы российским властям и действиями надзорных инстанций. Российские власти на основании вынесенных надзорных судебных актов и с учетом того, что новое решение по существу так и не вынесено, просили прекратить производство в связи с неисчерпанностью внутринациональных средств защиты. Тем не менее, ЕСПЧ вынес Окончательное решение от 18 ноября 2003 г. по вопросу приемлемости жалобы N 48758/99 "Любовь Алексеевна Волкова против Российской Федерации", и 5 апреля 2005 г. Постановление по существу, в котором установил, что имело место нарушение права заявителя на обращение в суд ввиду самого факта применения процедуры пересмотра судебных решений в порядке надзора.

При сопоставлении дат коммуникации ЕСПЧ и с датами совершения процессуальных действий суда надзорной инстанции можно увидеть наличие определенной закономерности. Можно даже предположить, что факт нарушения права на доступ к суду и нарушение «res judicata» был порожден деятельностью Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека (далее Уполномоченный РФ при ЕСПЧ). К сожалению, в российской юридической литературе почти нет публикаций, в которых бы анализировалась деятельность Уполномоченного РФ при ЕСПЧ. Согласно с авторами высказывания, что «в условиях демократии и правового государства не должно быть «закрытых тем» для обсуждения и критики, в том числе и в сфере юриспруденции»⁷.

Деятельность Уполномоченного РФ при ЕСПЧ вызывает особый интерес, поскольку это единственный государственный орган России которому в качестве основных функций поручено изучение правовых последствий решений ЕСПЧ для государств - членов Совета Европы и подготовка с учетом прецедентного права Совета Европы рекомендаций по совершенствованию законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики⁸.

Исходя из этих функций, Уполномоченный РФ при ЕСПЧ должен обеспечивать совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти разработку соответствующих законопроектов и представлять в

---

⁷ Лаптев П.А., Лиховидов К.С. «Ящик Пандоры (возможна ли конструктивная критика постановлений Большой Палаты Европейского Суда по правам человека» // «Российское правосудие» №10, 2007, стр.92

⁸ п.4 Положения об Уполномоченном Российской Федерации при Европейском суде по правам человека (утв. [Указом](#) Президента РФ от 29 марта 1998 г. N 310) (с изменениями от 22 декабря 1999г.)

установленном порядке предложения об использовании права законодательной инициативы, если исполнение решений ЕСПЧ связано с внесением изменений и дополнений в федеральные законы.

То есть, общество вправе ожидать от Уполномоченного РФ при ЕСПЧ инициативы по устранению структурных проблем (системных ошибок) в законодательстве РФ и влияния на принимаемые акты с тем, чтобы они не противоречили европейским стандартам. Соответственно при подготовке изменений в ГПК РФ в 2007 году, на наш взгляд, Уполномоченный РФ при ЕСПЧ, как никто другой мог бы помочь в подготовке проекта изменений с учетом Постановлений ЕСПЧ.

Ведь не секрет, что зачастую при принятии законов не в полной мере учитываются Постановления ЕСПЧ. Так, например, при принятии ГПК РФ в 2002 году законодатель фактически лишь ограничился косметическими правками, которые не изменили сущность надзорной системы.

Соответственно, Россия была не единожды признана нарушителем ст.6 Конвенции за отмену судебных актов в порядке надзора⁹.

Вопрос о соответствии надзорного производства стал предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ, который 5 февраля 2007 огласил Постановление №2-П. В данном Постановлении Конституционный Суд РФ дал конституционно-правовое толкование части норм ГПК РФ, а,

---

⁹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 2 ноября 2006 г. Дело "Нелюбин (Nelyubin) против Российской Федерации" (жалоба N 14502/04); Постановление Европейского Суда по делу "Присяжникова и Долгополов против Российской Федерации" (Prisyazhnikova and Dolgopolov v. Russia) от 28 декабря 2006 г., жалоба N 24247/04

также де-факто, установив не соответствие ряда норм ГПК РФ, воздержался от признания их не соответствующими Конституции РФ, предложив федеральному законодателю в разумные сроки установить процедуры, реально обеспечивающие своевременное выявление и пересмотр ошибочных судебных постановлений до их вступления в законную силу, и привести правовое регулирование надзорного производства в соответствие с признаваемыми Российской Федерацией международно-правовыми стандартами. В данном Постановлении Конституционный Суд РФ также указал:

«Ратифицируя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов (Федеральный закон от 30 марта 1998 года N 54-ФЗ). Таким образом, как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского Суда по правам человека - в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, - являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права».

На следующий день после оглашения Конституционным Судом РФ Постановления №2-П от 5 февраля 2007 "По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан,

жалобами открытых акционерных обществ "Нижекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан", было принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 4 от 6 февраля 2007 г. «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»¹⁰. В пояснительной записке в качестве обоснования внесения изменений в ГПК РФ приводилась необходимость учета в постановлениях ЕСПЧ, в которых даются толкования положений Конвенции, как обязательных в силу ратификации Конвенции и ч. 4 ст.15 Конституции РФ.

На 1007 заседании Комитета Министров Совета Европы, состоявшемся 15-17 октября 2007 года, Уполномоченный РФ при ЕСПЧ В.Милинчук представила проект изменений в ГПК РФ, принятый постановлением Пленума ВС от 06.02.07, как общую меру по исполнению постановлений Суда группы "Рябых"¹¹. Государственная Дума РФ 7 ноября 2007 года приняла предложенный Верховным Судом РФ проект изменений в ГПК РФ в первом чтении, а уже 14 ноября 2007 закон был принят во втором чтении.¹² Ко второму чтению были устранены некоторые неточности законопроекта, но вместе с неточностями из текста законопроекта исчезла

---

¹⁰ http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=4705

¹¹ <http://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1210849&Site=CM&BackColorInternet=9999CC&BackColorIntranet=FFBB55&BackColorLogged=FFAC75>

¹² Электронная регистрационная карта на законопроект № 393115-4 «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» (по вопросу обжалования судебных постановлений) доступна в сети Интернет:
[http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=393115-4&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=393115-4&02)

норма, предусматривавшая возможность пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с установлением ЕСПЧ нарушений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, хотя законопроект обосновывался именно необходимостью учета Постановлений ЕСПЧ. Но это не помешало Совету Федерации одобрить закон 23 ноября 2007¹³. Закон был подписан Президентом РФ 4 декабря 2007 и был опубликован 08.12.2007.

Прежде чем перейти к обсуждению, принятого федерального закона о внесении изменений в ГПК РФ, полагаем необходимым сделать краткий обзор «претензий» органов Совета Европы к надзорному производству.

Первая и существенная претензия заключалась в том, что производство в надзорной инстанции возбуждалось должностным лицом суда, которое не было лицом, участвующим в деле. Причем возбуждение надзорного производства находилось в полной зависимости от дискреции должностного лица суда.

Особая озабоченность выражена в Промежуточной Резолюции Комитета Министров Совета Европы от 8 февраля 2006 г. ResDH(2006) относительно нарушения принципа правовой определенности в результате пересмотра судебных решений в порядке надзора в ходе судебных разбирательств по гражданским делам в Российской Федерации - принятые властями меры общего характера и оставшиеся вопросы (постановления Европейского Суда по делам "Рябых против Российской Федерации" (от 24 июля 2003 г.) и "Волкова против Российской Федерации" (от 5 апреля 2005 г.) тем

---

¹³[http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/EEC842C760BFF405C325739C004EC275/\\$File/22476427-22498858.doc?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/EEC842C760BFF405C325739C004EC275/$File/22476427-22498858.doc?OpenElement)

фактом, что на уровне субъекта один и тот же суд обычно последовательно рассматривает одно и то же дело сначала в кассационной инстанции, а потом в надзорной, и, отмечая, что суд должен быть наделен правом исправления всех упущений в решениях нижестоящих судов в ходе одного производства, чтобы последующее обращение с надзорной жалобой было действительно исключительным, если вообще необходимым.

Следующая претензия заключалась в многоступенчатости надзорных инстанций, которая порождала неопределенность, когда же настанет срок, когда никто не сможет поставить под сомнение решение суда, вступившего в силу. Эта претензия тесно связана с тем, как были урегулированы сроки для возбуждения надзорного производства и его осуществления.

Не остался без внимания ЕСПЧ¹⁴ тот, факт, что основание для отмены в порядке надзора практически совпадали с основаниями для отмены решения в кассационной инстанции. ЕСПЧ обращал также внимание, что:

«52. Правовая определенность предполагает уважение принципа *res judicata* (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Брумареку против Румынии", § 62), то есть принципа недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела. Принцип закрепляет, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления. Полномочие вышестоящего суда по пересмотру дела должно осуществляться в целях исправления

¹⁴ Полагаем, что в данной статье нет особой необходимости останавливаться на необходимости учета Постановлений ЕСПЧ, поскольку, на наш взгляд, этот необходимость этого является общеизвестным фактом. Взыскательный читатель может подробнее ознакомиться с точкой автора по данному вопросу в следующих статьях: «Правовые последствия постановлений ЕСПЧ для лиц, участвовавших в рассмотрении дела, и третьих лиц»// «Арбитражная практика», №7, 2007, стр.79-86; «Унификация норм о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельства как совершенствование средств исправления судебной ошибки»// «Закон», №11, 2007, стр.99-113; «О правовой определенности и судебном нормотворчестве»// «Российская юстиция» №3, 2006, стр.34-40, «Правовая определенность в надзорном производстве ГПК РФ и практика Конституционного Суда РФ» №5, 2007, стр.30, «Влияние на право России Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентов Европейского Суда по правам человека»// «Журнал российского права», №12, 2007.

судебных ошибок, неправильного отправления правосудия, а не пересмотра по существу. Пересмотр не может считаться скрытой формой обжалования, в то время как лишь возможное наличие двух точек зрения по одному вопросу не может являться основанием для пересмотра. Отступления от этого принципа оправданны, только когда являются обязательными в силу обстоятельств существенного и непреодолимого характера»¹⁵.

Озабоченность ЕСПЧ вызывала также возможность участия должностного лица, возбудившего надзорное производство, при рассмотрении дела в надзорной инстанции, что нашло отражение в Постановлении ЕСПЧ от 9 ноября 2004 года по делу «Науменко против Украины». Хотя данное Постановление и вынесено не против России, но игнорировать его нельзя, что подтверждается также тем фактом, что на него в своем Постановлении от 05.02.2007 сделал ссылку Конституционный Суд РФ.

Действительно перечень претензий достаточно серьезен. Однако, на наш взгляд, несмотря на то, что данные претензии зиждятся на европейских стандартах справедливого правосудия, это лишь небольшая часть претензий к ГПК РФ и у юристов, практикующих в российских судах, к процедуре гражданского судопроизводства претензий значительно больше, и они не всегда совпадают с претензиями Совета Европы и его органов.

Полагаем, что причиной тому служит тот факт, что Совет Европы и его органы обладают значительно меньшей информацией и о процедуре гражданского судопроизводства, и о реалиях гражданского судопроизводства нежели юристы, которые ведут дела в национальных российских судах, начиная с судов первой инстанции.

---

¹⁵ Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 июля 2003 г. Дело "Рябух (Ryabukh) против Российской Федерации" (жалоба N 52854/99)

Кроме того, полагаем необходимым напомнить, что принятие Конвенции, несмотря на всю ее важность и значительность, относится лишь к первым шагам на пути обеспечения коллективного осуществления некоторых из прав, изложенных во Всеобщей декларации прав человека. Ничто не может быть причиной для того, чтобы Российская Федерация остановилась лишь на минимальных стандартах защиты прав человека¹⁶ и не пошла в обеспечении прав человека дальше. Вышесказанное позволяет нам высказать не только замечания к проекту закона о внесении изменений в ГПК РФ, но и выразить свое отношение к концепции реформирования процедуры гражданского судопроизводства.

Говоря о реформировании ГПК РФ, полагаем, что первым и наиболее важным требованием является такое построение структуры судов общей юрисдикции, при которой обеспечивалась бы реальная независимость судей не только от воздействия других ветвей власти, но и от руководителей судов – обеспечить реальное подчинение суда только Конституции РФ и закону. Чтобы было исключено любое административное влияние на судей и было бы полностью реализовано положение ч. 1 ст.120 Конституции РФ.

Предложенная Пленумом Верховного Суда РФ редакция изменений в ГПК РФ, на наш взгляд, всего лишь продолжение прежней попытки косметического ремонта, без изменения административной сущности надзора. Это предположение вызвано, прежде всего, тем, что в соответствии с проектом

---

¹⁶ Хотя порой европейские стандарты кажутся очень высокими, не нужно забывать, что они лишь минимальные стандарты и порой эти минимальные стандарты не могут удовлетворить в полной мере защиту прав в той степени, в которой могло бы это сделать государство. Ограничимся данной ремаркой поскольку данный вопрос требует значительно большего объема чем данная статья.

изменений в ГПК РФ, который, как мы уже писали выше стал законом, надзорная жалоба или представление прокурора, поданные в соответствии с правилами, установленными статьями 376-378 настоящего Кодекса, рассматриваются в президиуме верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда - **председателем или заместителем председателя соответствующего суда либо, по их поручению, судьей данного суда.** Соответственно, здесь фактически раскрыта сущность надзора - возбуждение надзорного производства зависит, прежде всего, от администрации (руководства) суда. Администрация суда имеет возможность, давая поручение затем проверить его исполнение и дать какие-либо указания касательно дела. Причем администрация того же суда, что и осуществляет кассационное производство по гражданским делам. Такое положение дел позволяет администрации суда иметь очень большое влияние не только на судей надзорной инстанции, но и на судей кассационной инстанции.

К сожалению, помимо той чаши весов, на которой «взвешиваются» аргументы и доводы сторон, судья порой пользуется и другой чашей весов, в которой он «взвешивает» возможность отмены решения. К сожалению, риск отмены судебного решения порой перевешивает и судья, понимая, что выносит несправедливое решение, сочувственно предлагает обжаловать решение и искренне желает победы в вышестоящей инстанции. Риск отмены судебного акта, в то время, как отмена судебных актов является показателем работы, подвигает судью к возможности перенесения

ответственности за правильное вынесение судебного акта на администрацию суда. С учетом того, что администрация суда в последующем может влиять на отмену судебного акта то желание «посоветоваться со старшими товарищами» будет возрастать. Соответственно у судьи возникает нигде не поименованное право «посоветоваться», которое через некоторое время может быть трансформировано многократным его применением в обязанность. В этих условиях, какая угодно процессуально закрепленная в ГПК РФ процедура не будет гарантировать справедливое правосудие, поскольку в отправлении правосудия фактически будет принимать лицо, не участвующее в деле, и возможность обращения к нему и пояснения правовой позиции и фактов, у лиц, участвующих в деле бы отсутствовала.

В качестве иллюстрации можем привести ситуацию, когда после длительного слушания дела, суд объявил перерыв на 15 минут, а через 10 минут ушел из своего кабинета в мантии и вернулся лишь через час. Обе стороны в течение этого часа испытывали сильное волнение, смятение, поскольку обе стороны были единодушны в предположении, что именно в этот момент и не в судебном заседании и решается судьба дела. Понимание того, что не имеешь возможности высказаться и тем самым хоть как-то повлиять на вынесение справедливого решения заставляло чувствовать себя несколько подавленным. Причем это волнение отличается от того волнения, которое испытываешь, когда суд остается в совещательной комнате.

Этот пример также дает понимание, почему важен институт вынесения судебного акта в режиме совещательной

комнаты. Хотя это принцип и закреплён в процессуальных кодексах, но судьи обходят его, объявляя перерыв для произнесения реплик, а на самом деле для того, чтобы вынести решение не в режиме совещательной комнаты. Хотя, конечно же, быть может данный перерыв объявляется лишь только для того, чтобы у судьи было больше времени для вынесения продуманного справедливого решения. Но сам этот факт порождает подозрения в том, что на вынесение судебного акта может повлиять, кто-то, кто не участвовал в рассмотрении дела. Циничные юристы, практикующие в арбитражных судах, толкуют перерывы перед вынесением решения, как оферту для совершения действий, которые караются Уголовным кодексом РФ.

Все это подрывает веру в справедливое правосудие и доверие к суду и государству. Полагаем, что с этим нужно считаться, поскольку «доверие можно справедливо оценить как высшую правовую ценность».¹⁷

Упрек, который может прозвучать в наш адрес, что нельзя лишить судьи возможности проговорить с более опытными товарищами: «ведь это же только служит гарантии вынесения правильного решения», - мы можем парировать тем, что судья не должен бояться остаться один на один с Конституцией РФ, законами и своей совестью.

В то же время, этот возможный упрек вполне соответствует практике широко практикующейся с советских времен и быть может не знакомый¹⁸ органам Совета Европы,

---

¹⁷ Выступление проф. Кокотова А.Н. на читательской конференции, состоявшейся в Омском государственном университете им. Ф.М.Достоевского, цит по публикации в журнале «Государство и право», №3, 2006, стр. 105

¹⁸ Да и откуда о нем знать, если ни в одном законе нет ни строчки по данному вопросу.

который известен, как институт кураторства¹⁹. Сущность этого института заключается в том, что за одним из судей вышестоящего суда закрепляется тот или иной суд с целью осуществления контроля за деятельностью суда, с тем, чтобы меньше выносилось необоснованных судебных актов и пр. В результате, у куратора появляется право отчитывать нижестоящих судей за неправильные судебные акты - отмененные решения. А далее по вышеописанной схеме: это право порождает «право советоваться», которое в свою очередь порождает «право рекомендовать» и прочие непоименованные ни в одном законе «права».

Дабы избежать обвинения, что автор выдумал «кураторство», сошлюсь на одну публикацию осуществленную газетой "Комсомольская правда" в региональном издании²⁰:

"Прежде чем вынести решение по делу... каждый судья... советуется со своим куратором - судьей вышестоящего... суда..."²¹.

Безусловно, в отношении судьи, рискнувшего раскрыть святая святых, были осуществлены попытки лишить статуса судьи, но решением Верховного Суда РФ от 27 сентября 2006 г. N ГКПИ06-1003 принятое квалификационной коллегии судей решение о досрочном прекращении полномочий судьи было признано незаконным и подлежащим отмене.

---

¹⁹ По определению, куратор- это лицо, которому поручено наблюдение за кем-нибудь. Наблюдение за кем-нибудь с целью контроля – это по определению есть надзор. Соответственно, кураторство – это есть не поименованное в законах осуществление надзора, судей вышестоящих инстанций, за нижестоящими.

²⁰ "Комсомольская правда на Алтае" выпуск от 11 апреля 2006 г. в рубрике "Протест" под заголовком "Коллеги написали письмо в защиту Щегловской."

²¹ Полагаем, автор публикации в «Комсомольской правде» все же преувеличил зависимость судей от кураторов.

Желающий убедиться в наличии кураторства без особых проблем может получить сведения о нем в сети Интернет²². Практикующие юристы на многих юридических форумах уже не раз обсуждали и существование кураторства и «консультационных» звонков вышестоящему суду. Конечно же, любой судья может и должен быть свободен от влияния и администрации суда и кураторов, поскольку «Судья обязан быть беспристрастным, не допускать влияния на свою профессиональную деятельность со стороны кого бы то ни было»²³.

Но знание реалий может быть тем инструментом, который позволяет предвидеть, как в жизни будут реализованы нормы изменений в ГПК РФ. К сожалению, после ознакомления с текстом закона о внесении изменений в ГПК РФ, все же напрашивается вывод, что изменения в ГПК РФ не улучшат положение граждан России, которые обращаются в надзор в поисках справедливости и надежде получить защиту от несправедливых судебных актов.

Складывается впечатление, что проект направлен не на улучшение средств процессуальной защиты граждан от неправосудных актов, а лишь для того, чтобы закрыть от «европейской критики» надзор судов общей юрисдикции, в то же время, сохранив уже существующий порядок.

---

²² В справке о работе судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда по рассмотрению гражданских дел и ее влиянии на деятельность судов области по качественному и своевременному осуществлению правосудия за 2006 год например содержатся сведения об осуществлении выходов кураторов в суды г.г. Саратова и Энгельса и выезды в суды области, текст справки был доступен в сети Интернет по адресу: <http://www.saratov-court.ru/News/gk.doc> 05.11.2007; Данные о кураторах в судах можно найти в докладах и публикациях правозащитных организаций: <http://www.mhg.ru/publications/36F6682> <http://www.hro.org/docs/reps/2001/saratov/1-4.htm> .

²³ «Кодекс судейской этики», утвержден VI Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 года

Это не отвечает ожиданиям граждан, которые бы хотели, чтобы и в высших судебных инстанциях была возможность реализовать право на судебную защиту. По образному выражению одного из заявителей жалоб в Конституционный Суд РФ, выступавшего в деле о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижнекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан, **надзор не гарантирует права на судебную защиту, а фактически лишь гарантирует право на ответ из суда.**

Поскольку в рамках конституционного судопроизводства по вышеуказанному делу автору данной статьи, как одному из участников процесса, были доступны, судебные акты, вынесенные по делу данного гражданина и из этих документов следовала явная неправомерность и ошибочность судебных актов, можем высказать суждение, основанное на фактах, что его критика надзора, как инструмента, не обеспечивающего защиты нарушенного права и от неправомерных актов, являлась обоснованной.

Поскольку предложения Пленума Верховного Суда РФ, изложенные в Постановлении «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» приняты, то очень хотелось бы верить, что не оправдаются наши опасения о том, что

право на обжалование судебных актов, вынесенных судом второй инстанции в судах общей юрисдикции, могут превратиться в право на ответ из надзорной инстанции. Что, на наш взгляд, отнюдь не улучшит качество судебных решений и не уменьшит вала жалоб из России в ЕСПЧ.

Причем хотелось бы напомнить, что Конвенция обеспечивает лишь минимальный стандарт защиты прав и свобод человека, а ст. 6 Конвенции не защищает права на обжалование судебных актов. В то время, как наша Конституция, гарантирует это право, на это неоднократно указывал Конституционный Суд РФ:

«...личность в ее взаимоотношениях с государством рассматривается как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице **любых его органов, в том числе судебных**, лишение же гражданина возможности прибегнуть к судебной защите для отстаивания своих прав и свобод противоречит принципу охраны достоинства личности (ст.21 Конституции РФ)». ²⁴

Соответственно, когда идет речь о совершенствовании ГПК РФ, то мы не должны подменять цель реформирования на приведение в соответствии с минимальными стандартами, когда наши стандарты выше. Полагаем, что целью реформирования все же должно быть создание такой системы пересмотра судебных актов, которая бы гарантировано позволяла бы исправлять судебные ошибки в кратчайшие сроки. Что в свою очередь могло бы увеличить качество решений нижестоящих судов и снизило бы количество жалоб из России в ЕСПЧ.

---

²⁴ Определение от 09.06.2004 №223 опубликовано в Российской газете 05.10.2004

Комитет Министров Совета Европы в вышеуказанной резолюции обращал внимание, что ограничение пересмотра в порядке надзора вступивших в силу и подлежащих исполнению судебных решений исключительными обстоятельствами должно проходить параллельно с изменением структуры судов и качеством правосудия в целях ограничения необходимости исправления судебных ошибок, что в настоящее время происходит посредством пересмотра судебных решений в порядке надзора.²⁵

И хотя европейские стандарты не гарантируют права на обжалования, но они гарантируют применение стандартов в том случае, когда такое обжалование гарантировано национальным законодательством.

Если обратимся к материалам о подготовке и разработке ГПК РФ 2002 года²⁶, то среди прочих документов обнаружим экспертное заключение зарубежных юристов на проект ГПК РФ²⁷, в котором было указано: *«право обжаловать решение, вынесенное в первой инстанции, пролонгирует право на обращение в суд»*.

Поскольку п.1. ст.6 Конвенции защищает не только право на справедливое судебное разбирательство, но и доступ к суду,²⁸ то процедуру обжалования полагаем возможным

---

²⁵ Промежуточная Резолюция Комитета Министров Совета Европы от 8 февраля 2006 г. ResDH(2006) относительно нарушения принципа правовой определенности в результате пересмотра судебных решений в порядке надзора в ходе судебных разбирательств по гражданским делам в Российской Федерации - принятые властями меры общего характера и оставшиеся вопросы (постановления Европейского Суда по делам "Рябых против Российской Федерации" (от 24 июля 2003 г.) и "Волкова против Российской Федерации" (от 5 апреля 2005 г.)

²⁶ Публикация таких материалов имеет важное значение, поскольку порой возникает необходимость понять, почему законодатель выбрал тот или иной способ правового регулирования и без данных материалов телеологическое толкование закона бывает значительно осложнено.

²⁷ Цитируется по «Путь к закону» Москва «Издательский дом Городец» 2004 г. стр. 602

²⁸ Постановление Европейского суда по правам человека от 21 февраля 1975 года по делу "Голдер (Golder) против Соединенного Королевства"

рассматривать именно с точки зрения доступа к суду²⁹. Коль скоро в судах общей юрисдикции надзорная инстанция начинается в качестве суда третьей инстанции³⁰, то соответственно вполне возможно рассматривать процедуру обжалования в надзор, как вопрос доступности суда третьей инстанции.

При рассмотрении вопроса о доступе к суду третьей инстанции не нужно также забывать, что наряду с судами общей юрисдикции правосудие в рамках единой судебной системы осуществляют и арбитражные суды, действующие на основании АПК РФ. В АПК РФ судом третьей инстанции является кассационная инстанция. Доступность к суду третьей инстанции к кассационной инстанции арбитражных судов значительно проще, чем существует в ГПК РФ. Если же сравнить доступ к суду третьей инстанции предлагаемым проектом ГПК РФ, то можно увидеть ничем необоснованно большую разницу. Гарантированность судебной защиты от судебных ошибок благодаря доступности суда третьей инстанции выше в арбитражных судах. Соответственно, можно говорить, что для коммерческих организаций и частных предпринимателей уровень судебной защиты выше, чем для граждан, не занимающихся предпринимательской деятельностью. Что, конечно же, не соответствует требованиям ст.19 Конституции РФ. Кроме того, недопустимость различного регулирования одних и тех же

---

²⁹ Подробнее о доступе к суду см. книги «Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве: Материалы Всероссийской научно-практической конференции», М., 2001.; Приходько И.А. "Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы", СПб, 2005; В.М. Жуйков "Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию", М. Статут, 2006

³⁰ Понимаем, что надзор в судах общей юрисдикции это не только суд третьей инстанции, но и 4 и 5 инстанций, проект изменений в ГПК РФ сохранил многоступенчатость надзора.

процессуальных вопросов, без объективной основы, связанной с материально-правовой природой рассматриваемых дел, вытекает из единства судебной системы³¹.

Если продолжать эту мысль далее, то можно прийти к выводу, что различное процессуальное регулирование кассации в ГПК РФ и АПК РФ также необоснованно. Пора уже перестать называть кассацией, то, что таковым не является, а именно кассация в судах общей юрисдикции это по своей сути апелляция.³² Если действительно печься о праве на судебную защиту, то, наверное, нужно задаться целью создания настоящих кассационных инстанций. Многие ученые процессуалисты и практики предлагали реформирование именно путем создания системы окружных кассационных судов³³. Некоторые авторы указывали, что существование надзора фактически компенсировало отсутствие в системе уголовного и гражданского судопроизводства апелляционных инстанций.³⁴

Почему в рамках одной единой судебной системы при осуществлении одного вида судопроизводства (гражданского или административного) должны быть столь различные подходы при доступе к суду третьей инстанции?

Применение процедур аналогичных в АПК РФ, на наш взгляд, могло бы снять не только многие проблемы, но и

---

³¹ Кузнецова Е.В. «К вопросу об унификации законодательства в сфере гражданской процессуальной юрисдикции».
<http://library.shu.ru/pdf/1/kuzn004.pdf>

³² Такое же предложение содержится в статьях процессуалистов судей Конституционного Суда РФ: Клеандров М.И. «О целесообразности кодификации законодательства о судах и судьях», «Российская юстиция», 2006, N 1; Г.А. Жилин «Апелляция: полная и неполная», «ЭЖ-ЮРИСТ», N 21, май 2003 г., цит. по СПС «Гарант».

³³ <http://www.rg.ru/2006/03/10/sud-reforma.html>

³⁴ Кипнис М.Н. «Надзорное производство «вещь в себе» или «вещь для нас», // «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека» №3, 2007, стр.49

снять претензии органов Совета Европы. По крайней мере, со слов профессора Б.Я. Полонского нам известна высокая оценка АПК РФ экспертами Совета Европы, как лучшего процессуального кодекса Европы³⁵. Если это действительно так, то почему же мы должны соглашаться со снижением уровня судебной защиты прав в судах общей юрисдикции и не учитывать свой же положительный опыт.

Полагаем, что на принятии закона о внесении изменений в ГПК РФ, совершенствование гражданского судопроизводства не остановится и считаем возможным в данной статье ограничиться лишь постановкой вопроса, поскольку постатейное обсуждение при том, что имеется концептуальное несогласие приведет лишь к тому, что за обсуждением частных останется за пределами внимания главное и как всегда мы не увидим за деревьями леса.

Считаем возможным считать данную статью приглашением к обсуждению проблем связанных с совершенствованием ГПК РФ для всех юристов. Поскольку: «Юрист должен быть не только судьей и применителем права, а зачастую и творцом права, законодателем, хотя бы и не в формальном смысле. На его плечи сплошь и рядом возлагается обязанность выработать новую норму для вновь народившихся отношений, изменить старую соответственно изменившимся условиям жизни, а иногда пересмотреть и создать заново целый гражданский уклад, целый гражданский кодекс. Даже если он не призван к непосредственной деятельности подобного рода, он все-таки чувствует на себе гражданский долг всеми ему доступными

---

³⁵ Полонский Б.Я. «Высшая инстанция в сфере экономического правосудия и ее место в системе арбитражных судов России» // «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека» №3, 2007, стр.35

ему способами – словом, печатью и пр. – влиять на улучшение и совершенствование своего права»³⁶.

Слова великого российского цивилиста, как никогда актуальны, но уже применительно не гражданскому праву, а гражданскому процессу. Даже имея хорошее гражданское право можно терпеть неудачи в суде, когда несправедливость судебной процедуры превращает процесс в игру случая или того хуже - в борьбу с ветряными мельницами, когда Ваши аргументы игнорируются и причины этого остаются неизвестны. Впрочем, любой практикующий юрист может продолжить этот список, но он может также высказать свое мнение сейчас и дать свои предложения о совершенствовании ГПК РФ с тем, чтобы была принята действительно достойная нашей Конституции судебная процедура, которая дала бы больше возможности находить правду в России, а не искать ее в Страсбурге.

Конечно же, мы ждем, что наше правосудие будет соответствовать европейским стандартам, но мы все еще ждем, когда «на арену общественной жизни выйдет независимый, свободный от корыстных интересов и политических симпатий суд, выступающий гарантом законности и справедливости, играющий для государства ту же роль, какая в человеке принадлежит совести»³⁷.

Полагаем уместным процитировать научного директора Института права и публичной политики В. Пастухова: «Устройство суда не может и дальше оставаться делом

---

³⁶ Покровский И.А «Желательная постановка гражданского права в изучении и преподавании», Киев, 1896, цит. По книге Покровский И.А. «Основные проблемы гражданского права», М.2003, стр.13

³⁷ «Концепция судебной реформы в РСФСР» Верховный Совет РСФСР 21 октября 1991 г.
http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_40216_DocumIsPrint__Page_1.html

самого суда. Это не тот случай, когда «спасение утопающих является делом рук самих утопающих» - общественный вопрос и общественность в широком смысле слова должна быть привлечена к ее решению»³⁸.

Султанов Айдар Рустэмович, судья Третейского энергетического суда, член Ассоциации по улучшению жизни и образования

© 2007 Султанов Айдар Рустэмович

---

³⁸ Пастухов В. Законность как «condicio sine qua non» российской демократии// журнал Сравнительное конституционное обозрение №2. 2007. С. 8